

18+

НАТАЛИЯ ЧЕСТНОВА

Карантинные заметки

ВРЕМЯ КОРОНАВИРУСА

Наталия Честнова

**Карантинные заметки.
Время коронавируса**

«Издательские решения»

Честнова Н.

Карантинные заметки. Время коронавируса / Н. Честнова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-564530-2

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Мы
все очутились в непривычной обстановке и стали обдумывать, как не сойти
с ума. Тем более что время пребывания в этой изоляции не определено.

ISBN 978-5-00-564530-2

© Честнова Н.
© Издательские решения

Содержание

День первый	6
День второй	8
Вечер второго дня	10
День четвертый	11
День очередной	12
День десятый	13
15.04.2020	16
Утро	17
Вечер	18
16.04.2020	19
17.04.2020	20
19.04.2020	21
Пасха	21
20.04.2020	22
На злобу дня	23
Бомбу нашли	24
26.04.2020	25
01.05.2020	26
Наши озера	27
Память- мост в будущее	28
09.05.2020	29
12.05.2020	30
13.05.2020	31
14.05.2020	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Карантинные заметки Время коронавируса

Наталья Честнова

© Наталья Честнова, 2026

ISBN 978-5-0056-4530-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

День первый

Медленно выползающее из-за домов солнце напоминает, что день начинается, что будет жарко, что пора вставать, хоть и не хочется. В связи с этой эпидемией мы все оказались то ли заперты, то ли ограничены в социальных контактах, что наводит на мысль о том, что пора задуматься о вечном.. а думать не хочется... Такая расслабленность. Такая успокоенность... То ли кажущаяся, то ли на самом деле...

Пора перечитывать «Пир во время чумы», наслаждаясь покоем или писать, надеясь, что «Болдинская» осень придет раньше календарной и первоцветы вызовут столь же мощный прилив вдохновения, что и падающие листья.

В этом стабильно обнуляющемся мире лучше сидеть дома и тихо наблюдать...

Из бабушек меня уволили: говорят для моей же безопасности, что ж воспользуемся этим отпуском.

Последнее время я зачастила на разные культурные мероприятия. Где мы только не были помимо Филармонии! Было много интересного в немецких театрах. Маленькие театрики, почти всегда в подвальчиках, часто между кресел столики с напитками. Людей немного, но артисты играют с полной отдачей. Будь то странноватая на мой взгляд постановка „ Чайки», где к качеству русской народной песни поют „ Пусть бегут неуклюже пешеходы по лужам» или искрометная комедия „ Слуга двух господ», где молодые артисты дали волю своему безудержному темпераменту (думала после Константина Райкина в «Труффальдино из Бергамо „ не смогу смотреть, ан нет, было хорошо). Так же хороши были студенты театральных вузов в „ Золушке».

Были совсем странные постановки. Ультрасовременные, как «Psychonaute» — о жизни после катастрофы, о том, что выйдет, если социальные контакты разрушены и остались только физиологические и как восстанавливать их и надо ли...

О «Рейнской республике», клянусь, ничего не знала, что была такая в 1923 году. Бонн, Кельн. Дюссельдорф, а потом пала.

Монолог о жизни в ГДР, рассказ о детстве, арестах и приспособляемости и о невозможности изжить из себя совок.

О трудной жизни и выживаемости женщин (странно написала, Но как? Она работала комивояжером и жизнь ее изрядно побила).

И наконец, последний опус современной писательницы, основанной на реальном случае, произошедшем в стортивном юношеском лыжном лагере. Это психологический детектив о вине женщин, в данном случае совсем молодых девушек: тебя развратили потому, что ты сама хотела? Потому что подала повод? Вот и живи теперь с этой виной..И т.д Очень сейчас модно это обсуждать.

Сюда кстати и «Одесса» фильм Валерия Тодоровского. И про эпидемию (там холера 1970) и про вину девушек...

Кстати про холеру. Я эту холеру пережила на Алтае. Мы в том год были там со стройотрядом. Про стройотряд потом. А тогда меня по настоящему напугало абсолютное отсутствие информации. Это теперь интернет и пр. Кстати есть ли там сейчас интернет? Эту деревню, где мы ставили столбы и давали свет, до сих пор не могу найти на карте. Это Бийский район. Речка Ануй. Название села забыла, вроде Первомайское. Газеты приходили с опозданием на неделю, письма шли месяц. Когда кто-то сказал про холеру, она в тот год была на юге — Одесса, Астрахань (наши ребята ездили туда собирать арбузы, так им выдали по буханке хлеба и банке сгущенки и отправили домой в Ленинград), а мы жили в зоне слухов. Шел август. Пора было уезжать, команды не давали, хотя свет мы провели, делать было больше нечего. Есть

тоже. Пришла автолавка с китайскими кедами, страшный дефицит и армейскими дубленками, а денег не было.. Местные жители несли нам в качестве платы дыни, картошку, огурцы, медовуху и слухи: „ Все закрыто — перекрыто. Останетесь здесь навсегда». Было страшно. С опозданием на две недели прислали автобусы и мы поехали в Бийск, где ходили по улицам, оценивая работу электриков: “ Тут столбы неправильно закреплены. Тут провода висят, не натянуты совсем», а потом ехали пятеро суток практически без еды — купили все пирожки на вокзале в Камень- на- Оби: и покупать было нечего, и денег не было... Но ехали домой.

Теперешний карантин тоже неопределен, хотя слухи распространяются еще более широко и мощно. Интернет тому порука. Но неясно все! Школьников отправили по домам на месяц. Родителей отправили с ними сидеть, исключив бабушек, то ли жалея бабушек, находящихся в зоне риска. то ли потому, что за детей отвечают родители, а не бабушки...

Анекдотам нет числа. И если в Италии уже поют, то в Германии пока только аплодируют врачам, несущим свою нелегкую вахту. Ну и слухи, слухи. Слухи.

День второй

Сегодня что-то солнце скрылось и обещают похолодание градусов на 6. И так до выходных.

Ну, хорошо

Теперь про стройотряд

Тогда это было обязательно. «Партия сказала — надо! Комсомол ответил есть!» А не комсомольцев у нас не было. Только больных или, думаю, блатных, оставляли на лето дома.

Надо сказать, что мы и не протестовали. Было интересно. Мы стремились попасть в отряд получше, хотя кто знает, что такое получше?. Это был способ зарабатывания денег тоже. Студентов особо никуда не брали. Ну на погрузку можно было пойти. Наши ребята подрабатывали на Батенинском банно-прачечном комбинате. А девушкам куда? Разве что на прополку..

Все хотели поехать куда-нибудь подальше, там и денег больше можно заработать, да новые места посмотреть. Коля Шапкин был из детского дома. Он за лето зарабатывал себе на пальто, шапку и ботинки. Это были большие деньги. На стипендию такого не купить.

Я училась на Электромеханическом факультете, поэтому наша специализация была электрификация: ставили столбы, тянули провода, делали проводку в домах, устанавливали электрические счетчики. Как выяснилось к 1970 году было еще полно деревень и поселков или вообще без света, или работающих от дизельных установок. И это не обязательно где-то вдали, в глубине России. Псковская, Новгородская и Калининская области, расположенные между Ленинградом и Москвой, имели такие медвежьи углы... Мои родители были на стройке Красноборской ГЭС в 1948 году, но с тех пор проблема не была решена.

Но попасть в такие стройотряды было непросто. Сначала, первокурсников, посылали в Ленобласть. А уж на следующий год можно было попасть куда-то дальше, на Алтай, например. Как удалось мне: девушек нужно мало, разве что на кухню, на столбы лазать нам не разрешали. Мальчишки уговорили взять меня «заместо мужика». Но я все равно попала на кухню.

В Ленобласти мы работали в совхозе Первомайский, где нет совхозов с таким названием? Это под Приозерском, станция Отрадное, поселок Плодовое на берегу Отрадного озера. Чудные ягодные и грибные места. Здесь мы сначала строили коровник, а потом огораживали пастбище: ставили столбы и натягивали проволоку.

Жили в просторном помещении бывшего зернохранилища, перегороденного полиэтиленовой занавеской- мальчики отдельно, девочки отдельно. Девочек было восемь, а вот сколько мальчиков, не припомню, 15, наверное.

Нам дали лошадь, на которой будущий вице-премьер ездил за водой. Лошадь звали Орлик, было ему больше 20 лет. Орлик дорогу знал, поэтому Илюша доверился ему полностью: сам спал между бочками, а Орлик лакомился росшими вдоль дороги лопухами. Воду привозили только к обеду.

На кухне организовали дежурство, две девицы и парень. Денег не было, продуктов тоже. Бывало купим с сельпо две поллитровых банки борща, и вот вам суп на 20 человек. Так и писали в меню: борщ б/м и б/с (т е без мяса и без сметаны). Вечером мы с Петей ходили на молокозавод за молоком и сметаной.

На поля возил нас автобус, больше похожий на перевозку для покойников: без окон без дверей, пару раз мы переворачивались, хорошо, что без жертв: спали не только мы, сидящие внутри, но у шофер. Форма одежды была такая: купальник, а сверху ватник: стояла жуткая жара, а утром еще холодно, да и ватники потом использовали, чтобы поспать на полях. На обед возили обратно в деревню. Как-то не досчитались двоих, уехали на обед без них. Приезжаем сидят: не слышали как их звали, спали видно крепко. Привезли несколько кусков хлеба.

Есть хотелось всегда. Как то пошли в столовую в деревню. На столах стоял хлеб и горчица. Густо мазали ей хлеб, чтобы не чувствовать вкуса этого супа, который даже голодному человеку было сложно есть.

Время было веселое. Купались, жгли костры, ходили на халтуру: прорвало трубу, ребята у нас рукастые. Самое сложное было встать в 5 утра: будильник ставили в таз и все равно мимо!

В соседней деревне работали ребята из Энергомаша, ходили по ночам в гости.

Потом в Приозерске были спортивные соревнования. Меня тоже послали. Бегать-прыгать я могу, а вот стрелять!!! Вообще никогда даже не пробовала. Но все рано поехали. А накануне меня укусил комар и прямо в глаз. Просыпаюсь утром — красotka да и только, раздуло глаз и ничего не видно. Но все равно поехали.

Дали винтовку с оптическим прицелом. Велели закрыть глаз, прищуриться. А я не умею закрывать оба глаза, только один, увы, короче, так прищурилась (прищурила правый глаз и винтовку приложила к правой щеке) и так прицелилась, что попала в соседнюю мишень! Да прямо в 10ку! Бедный парень, которому сняли все очки, потому что попаданий было не 5, а 6, чуть меня не убил. Но в волейбольном матче мы выиграли.

Пару раз за лето отпустили домой. Помыться. Обрато я привезла чугунную сковородку, которую потом так и оставила в Отрадном, о чем мама жалела. Я вышла на Кушелевке, мне до дома ближе, а ребята доехали до конечной, до Финлянского вокзала. Так там их задержали, как безбилетников. Составили протокол, сообщили в Институт. Всем ничего, а вот Юре Солдатову это потом аукнулось, когда его судили за срубленную елку: в характеристике написали: замечен в безбилетном проезде... Это как черный шар! Ну о елке потом.

Вечер второго дня

Завтра день весеннего равноденствия. День сравнивается с ночью и начнется настоящая весна. В Германии именно этот день считается началом весны. Для меня это было странно. Хотя странно должно быть то, что в Петербурге начало весны всегда совпадало со снегопадами и ветрами. Какая уж тут весна.

Так совпало, что я была в Петербурге в конце февраля. И погода оказалась соответствующая; балкон аж трясся от ветра.

И все на фоне пустых полок в магазинах, которые я вижу здесь впервые

День четвертый

Весна получается не совсем „ Болдинской», сидим травим байки. Тоже хорошо, давно не общались. Все куда-то бежим.

Собирали вентилятор: готовимся к лету. Окна выходят на юг и когда жара, деваться некуда. Я уже сшила две пары тяжелых штор.

Вентилятор мне подарили на день рождения. Где брат его купил? Винтов вместо четырех-три, гаек вовсе нет, собрали- так стучит. Руки оторвать изготовителям! И упаковщикам тоже. Живя в Германии мы привыкли, что комплектующие строго подобраны, нет ни лишних ни недостающих, а сами детали четко подогнаны по размерам, что даже дети справляются с этим конструктором.

День очередной

Не вышло у меня писать каждый день: тишина и ничего не происходит. Все сидят по домам и упорно соблюдают карантин.

Занятия домашним хозяйством, интернет и телефонные разговоры. Вот наша жизнь...

В магазин я тем не менее хожу. А кто еще?

Весна началась, потом провалилась до минуса четырех. Будем ждать потепления. Тогда пойду на дачу: пора сажать!!!

День десятый

Я посмотрела фильм, что делать еще. Сидя на карантине. Количество дел вроде уменьшилось...

Случайно напала. Сначала „ Однажды в Германии». Думала по аналогии с „ Однажды в Америке», который смотрела раз пять и могу еще и еще пересматривать.. Но этот совсем не о том, это об умении выживать...

А потом был фильм „ Неортодоксальная». Больше всего меня поразило, что это в 21 веке, не когда то там, давным давно, не «Дела давно забытых дней. Преданье старины далекой»... нет это сейчас, в Нью-Йорке, именно там, где от эпидемии мрут люди, мрут потому, что живут по старинке. Скученно и не принимая никаких новшеств. Но это тоже не самое главное.

Дело в том, что моя бабушка выросла в ультрарелигиозной семье. Она ничего не рассказывала, а может это я пропускала мимо ушей. Просто сейчас начала появляться литература и фильмы, в которых я нахожу отзвуки бабушкиных рассказов.

Сначала была книга Амоса Оза: Песня о любви и смерти». Там он рассказывает о своей матери, выросшей в городе Ровно, посещавший там гимназию, а у меня перед глазами бабушка: описание в точности соответствует ее рассказам: и город, и гимназия, это точно так, словно слышу ее голос

Потом там я впервые нашла, что означает имя моей мамы. Ее зовут Аскала. Бабушка всегда говорила, что это придуманное имя, тогда в 20х было полно придуманных имён. А мама говорила, что это перевод с древнееврейского. И тут я нашла: Haskala — Просвещение. И не просто просвещение, а течение противоположное сионизму: нужно нести просвещение в Европе, вплоть до слияния, вплоть до ассимиляции и это основное предназначение: нести в массы.

Бабушкины родители уехали а Америку в в 1929. Говорили, что не могли отправлять религиозный культ.

Бабушка сама в 13 лет отказалась от религии, взбунтовалась, говорила, что однажды держала такой строгий пост, что чуть не умерла с голоду и ее спасла одна русская женщина: дала кусочек сахара, когда она уже отключалась, теряя сознание. Ее мама родила мою бабушку в 17 лет, было ещё 5 детей, прабабушка брила голову, покрывая ее париком. Правила в доме были очень строгие.

Потом бабушка уехала в другой город: из за процентной нормы, заканчивала гимназию в Ковеле, получила золотую медаль и поступила в Варшавский Университет, давая уроки, чтобы заработать себе на пропитание. Маму мою не научили идишу сознательно, хотя между собой бабушка с дедушкой говорили.

Так вот эта религиозная община, показанная в фильме, сатмарские хасиды, просто ложится в мои детские воспоминания. Удивительно! Никогда не задумывалась даже. А тут одно за одним.

День следующий

Дни тянутся серо и буднично. Тем более, что похолодало: распускается сирень. Она тут не так часто встречается, как у нас. На участке и вовсе белая. Несмотря на запахи, все же моя любовь это настоящая сиреневого цвета. Это любимые цветы моей бабушки. У нее как раз день рождения 14 июня, в эти дни сирень и распускается. Теперь странно даже. Все сажают какую-то особую — то персидскую, то необыкновенных оттенков сиреневую. Света Коровина,

наша соседка по даче в Заостровье, приходила каждую весну писать нашу сирень. Говорила, что у нас она нкаких то необыкновенных оттенков. Возможно, не знаю.

«Художник нам изобразил
Глубокий обморок сирени.
И красок крупные ступени
на холст как струпья положил»

Ее запах... А бабушке мы ломали сирень то на улице Пропаганды, давно исчезнувшей среди многоэтажек, то прямо на Площади Мужества, пока эти кусты не вырубил бдительные охранники, расчищая территорию: здесь проходила дорога на дачу Григория Романова, бывшего тогда всемогущим первым секретарем Ленинградского обкома партии.

А аллеи акаций, тянущиеся вдоль Старо-Парголового еще до того как он стал Мориса Тореза, были зимой завалены снегом. Никто их не чистил и мы шли как первопроходцы, утопая по колено, трясая ветви, купаясь в снежных хлопьях. А придя домой, шли сразу в ванную: только там можно было снять эти намокшие рыжие мохнатые рейтузы и не замочить всю квартиру.

У нас была соседка (эти две комнаты мы получили взамен двух в разных местах- бабушкиной на улице Маяковского на последнем пятом этаже, где я родилась, где в печке сгорела моя кукла, когда папа посадил ее заклеенную сушиться чересчур близко, где я каталась на велосипеде по коридору, а Милочка, моя тетя, немногим старше меня, вылезала из окна в коридоре на крышу и там загорала, и 26 метровой на пр. Карла Маркса, где мы с братом спали на двухэтажной кровати, а дядя Ваня грохотал своими сапожищами по коридору в кухню, где тетя Маруся делала клиенткам шестимесячную завивку и они сидели засунув голову в духовку: сушили волосы. А на их столе в кухне лежало в тазу в воде сливочное масло, поскольку холодильник еще не было. Мы покупали 150 грамм, а они почему-то килограмм. Другой сосед-дядя Витя, по коридору летал, его не было не видно не слышно. В каждой комнате жила семья с двумя детьми. Дом был институтский, все работали в институте телевидения (ВНИИТ).

А здесь, на Старопарголовском, у нас была всего одна соседка. Как же ее звали... Не помню. У нее был сын, немного младше меня. Папа получил право поставить телефон, простояв в очереди 15 лет, и благородно вынес его в коридор, хотя мог бы и в комнате оставить. Потом, когда начались кооперативы, мама предложила соседке построить на ее имя однокомнатную квартиру. Та отказалась, хотя ей в довесок еще хотели отдать появившийся тогда холодильник „ Ленинград». Она не захотела. Причина была неясна: то ли все боялись, что придется много платить, то ли боялись кооперативов и отдельных квартир... К ней ходили офицеры из академии Связи, расположенной неподалеку, на Тихорецком, она вроде там же работала медсестрой... но она не захотела. И мама обменяла эти две комнаты на квартиру -распашонку. Это был невероятный обмен: она пошла в исполком и предложила отдать эти комнаты двум семьям, а нам- распашонку, в которой можно было поселить только одну семью. И так жилищные условия улучшались сразу трем. И наша строптивая соседка получила двух новых соседей. А мы отдельную квартиру с кухней 4.5 метра и прожили там 18 лет.

Я очень любила, когда мои родители уезжали на дачу: они купили участок 6 соток в Песочной, как раз напротив Онкологического института. Брат любил туда ездить, а я нет- была уже большая. Мне было 15 лет. Я оставалась дома. Жарила себе капусту, читала, бездельничала, каталась на велосипеде и была очень довольна этой свободой. Один раз вышла за газетой — мы жили на первом этаже и почтовый ящик был рядом, а на площадке кошка, я инстинктивно закрыла дверь. Она и захлопнулась. Я поднялась на второй этаж, спросить у соседки 2 копейки, чтобы позвонить из автомата. Она вышла в неглиже, но денег не дала. А у меня уже из форточки дым пошел: что-то я там жарила... Как то удалось у бабушек на лавочке одолжить эти несчастные две копейки и автомат был не сломан, и папа оказался на месте, а не в командировке... Вообще котлеты не успели догореть.

Первый этаж был очень удобен: брат приходил домой, бабушка ему открывала, он шел в дальнюю комнату, выпрыгивал из окна и опять звонил в дверь;“ Саша, разве ты не дома?» -“ Нет. Я только пришел» Опять шел и выпрыгивал. И опять бабушка удивлялась. Он начал собирать монеты по одной копейке. Все отдавали ему А потом он менял их у бабушки на десятикопеечные. И она всегда недосчитывалась одной-двух копеек.

15.04.2020

В этом году клубничные поля совсем рядом с нами, минут 10. Там слева вдали она под пленкой. Потом сюда поставят вагончик с весами, можно будет придти и собирать самим, потом взвесить и все. Сколько съел никого не интересует. Когда сбор подойдет к концу, ну через неделю, допустим, вагончик уезжает, налетают семьи с детьми, которые доклевывают остальное.

Совсем рядом спаржа, иностранные рабочие еще не прибыли, видимо рановато.

Langeldamm. Амстердам знаете? (Амстер речка, Дам- дамба)

Видимо по-немецки пишется с двумя «М» (немецкий и голландский похожи, но не совсем) А это значит дамба в Лангеле, это поселок на Рейне. Здесь вода поднимается очень высоко, и несколько лет назад построили дамбу, чтобы защитить поселок от бурных рейнских разливов. Вдоль дамбы идет велосипедная дорожка.

Утро О милостыне

Надо сказать, что милостыню я никогда не подавала. Как то не удобно мне было, стыдно что ли. Эти бесконечные попрошайки в метро, завывающие фальшивыми голосами... как то так.

Но с началом перестройки на улице появилось огромное количество бабушек, которые продавали не пучки редиски или укропа, что было всегда, особенно летом. Другие, интеллигентные бабуси, для которых это было испытанием. Как легенду рассказывала мне мама, что наша бабушка в войну достала где то мешок семечек и на базаре в Нижнем Тагиле, где они жили в эвакуации, торговала ими, заворачивая в маленькие кулечки. Это рассказывалось с такой болью и горечью, с таким ужасом. Это был крах всех жизненных установок, всех иллюзий. Это было невозможно. Мама всегда говорила, что возможность выжить была у тех, кто работал в торговле либо в общественном питании. Она тоже решила пойти в техникум, пищевой. Так ее отец в письме с фронта, зная, что они голодают, высылая им весь свой аттестат, запретил ей это делать. Для них это было невозможно. У нас в семье такие профессии ассоциировались всегда только с воровством, или с чем то постыдным.

Так вот появились бабушки, продающие книжки. Это были раритеты, с ятями в хороших обложках. Потом хорошие обложки кончились, в ход пошли потрепанные... Этим бабушкам доставляло огромную муку это стояние на ветру, на глазах у всех. Они не могли смириться с тем, что вынуждены продавать свое кровное, то, что грело им душу, то, что не имея никакой рублевой ценности, имело ценность духовную, психологическую.

Я встретила такую же бабушку в гастрономе на Литейном, на углу Петра Лаврова. Она стояла прямо у входа слева. Видно было, что стоять ей было непривычно. неудобно и как то странно. Она даже руку не протянула, а как то оторвала ее от палки и неловко так вытянула вбок. Двери хлопали. люди входили, выходили. никто ей не подавал. Уж больно непохожа она была на нищенку. Я дала ей рубль, тогда это были деньги, обычно подавали мелочь, она как то засуетилась. задергалась и вмиг исчезла.

Вечер

Анатолий Макашкин, наш экскурсовод, опубликовал интересный рассказ о памятнике новой волны, установленном, как он пишет аж в 1972 году в самой середине главной торговой улицы Кельна. Этот памятник все называют „Член» Уж больно похож. Это фонтан, сверху льется вода.. М да. Но оказывается. Это стилизованное изображение 200 миллиметрового стаканчика «Кельш». Надо сказать, что в Германии придают очень большое значение именно способу подачи пива. Каждый сорт пива, почти каждый, имеет свой стакан 200, 300 или даже 500 мл. Кружки или бокалы. С ободком сверху или нет, с надписью или картинкой. Вообще целая наука. Исследование на этот счет поводить как-то не хочется. Но тема интересная. Может и до нее руки дойдут.

16.04.2020

После сообщений об ослаблении карантина на улице стало заметно больше народа. Впрочем и погода улучшилась, весна наконец наступила. А то все туда-сюда, туда-сюда.

Дети придумали новый флеш-моб: разукрашивают камушки и выплывают их на дороге. Красиво получается. Сюжеты самые разные: от зайчиков и кельнского собора, до египетских мумий и абстракций.

Я что-то не помню такого в своем детстве, мы как-то все по домам сидели, набегая во двор, чтобы попрыгать через скакалку или в классики.

17.04.2020

Евтушенко

Со стихами Евтушенко нас познакомила Марианна Артемьевна, когда в 9м классе вместо политинформации мы читали стихи „ Парни с поднятыми воротниками, в куртках кожаных, в брюках джинсах, ах какими словами вас ругали, и все удивляемся: живы..»

Это был как запретный плод.

Впрочем со стихами Евтушенко я познакомилась раньше, в 8м классе, когда на конкурсе чтецов заняла первое место в городе с его стихотворением „ Идут белые снеги» Это было в Доме ученых в Лесном. Я совсем не заикалась и прекрасно выступила сначала с „ Белая береза под моим окном» Есенина, а потом во втором туре С „ Белыми снегами» Евтушенко

Я тогда хорошо читала. Помню в 8м была очень холодная зима, трубы лопнули, мы сидели в пальто, меня вызвали к доске, я читала „ Буревестник» Горького и так взмахнула руками от вдохновения „: над седой равниной моря ветер тучи раздувает. Между тучами и морем гордо реет Буревестник» пальто упало. Все засмеялись. Потом нас перевели во вторую смену в 103 школу за Бассейкой: у нас стало совсем невозможно учиться. А там было непривычно и странно, хотя вроде школы типовые...

19.04.2020

Пасха

Что я знаю о Пасхе? Да собственно ничего. Ходили к бабушке в гости, она красила яйца, мы дрались этими яйцами. Да вот, собственно, и все. А зачем, да почему. Как то и не спрашивали. Потом выяснилось, что есть Песах, что это совсем из другой оперы, хотя и звучит похоже. У институте, Таня Пупс всегда пекла шикарные куличи, у нее день рождения всегда выпадал на Пасху, впрочем это уже было после института, когда она квартиру получила, какие в институте куличи? Да еще и в общежитии. Теперь стали много об этом говорить и писать и церкви возобновили богослужения... Я начиталась, я знаю, но в сердце не вошло и яиц я не крашу.

20.04.2020

Любопытство, что это? Страсть? Порок?

Любопытство привело Джордано Бруно на костер, а Галилея в лапы инквизиции. Любопытство свело в могилу Марию Склодовскую-Кюри из-за открытой ею же радиации. (Она носила кусок радия в кармане своего рабочего платья и получила смертельную дозу). Любопытство и несоблюдение правил безопасности привело к Чернобыльской аварии, загрязнению природы, множеству смертей и болезней. Погоня за обузданием вырвавшихся на свободу вирусов, разлетевшихся опять же из-за пренебрежения защитными средствами по свету, привела к пандемии и неизвестно чем это ещё всё кончится.

Однако пенициллин тоже не мог появиться просто так..

Безумству храбрых поем мы славу, а любопытство все же не порок?...«Любопытному на днях отдавили нос в дверях». Или это все же любознательность?

На злобу дня

Журнал „Бурда» Недосягаемый, лучший, на все времена. Его выкройки не нужно было подгонять: все вещи сидели, как влитые. Теперь публикует выкройки масок.

У нас растет белая сирень. Я больше люблю классическую. Сиреневую. А эта махровая: каждый цветок состоит из восьми лепестков, хоть всю ешь!!! И еще у нее какие — то очень тяжелые ветки. А запах...

Бомбу нашли

В Кельне уже который раз на моей памяти при производстве земляных работ нашли американскую бомбу, Десять центнеров. Находят бомбы часто, видно американцы делали столь плохие бомбы, что они не взрывались. Эту, как и предыдущие, нашли недалеко от вокзала и железнодорожного моста.

Столько лет прошло, город вырос из руин, так как был на девяносто пять % снесён с лица земли. (Атака состоялась тридцатого- тридцать первого мая тысяча девятьсот сорок второго года в рамках операции «Миллениум». В ней впервые принимало участие более 1000 бомбардировщиков.) Только и остался Кельнский собор, который то ли ориентиром для летчиков служил, то ли судьба. А бомбы все находят и находят

26.04.2020

Больничное такси. Разумеется частное. Хозяин приобрел три машины. Новенькие с иголочки. Эксплуатирует их в течение гарантийного срока, года три. Потом продает и покупает новые. У него один-два работника, он сам и на каникулах сын-студент. Все четко и аккуратно. Оплату получает от больничной кассы.

Теперь что такое больничное такси. Люди, которые должны получать постоянное лечение (химию, например), получают от больничной кассы разрешение на поездки на этом такси.

01.05.2020

День труда. Так в Германии называется.

Что ж, косили траву Остался „ чубчик». Посредине: бензин кончился.

День начинается и продолжается одинаково и это вгоняет в тоску. Даже читать не могу.
Ну что это!!!!

1 Мая! Демонстрации, как привычка, как прививка с детства, как это без демонстрации. Без призывов и бравурных песен!!! Без бабушкиных пирогов! Включила телевизор, а там Лукашенко в огромной фуражке и парад!

Наши озера год до карантина

Чего только нет на наших озёрах: велосипедная дорожка вокруг, где постоянно катаются на роликах и велосипедах, и регата, где проходят соревнования гребцов и триатлонистов, и платный пляж с мелким белым песочком, туалетом, лежаками и переодевалками и, разумеется, дикие пляжи, облюбованный любителями халявы и шашлыков, сизый дым расстилается по всему периметру. Так построили ещё и развлечение: столбы, веревки и все ползают вверх и вниз, испытывая свой вестибулярный аппарат, примеряя на себя альпинистские эмоции. Стоит это удовольствие двадцать три евро (для детей семнадцать). Отбою от желающих нет.

Память- мост в будущее

Год и два месяца до карантина

В память о жертвах национал социализма двадцать седьмого января две тысячи девятнадцатого, день освобождения Аушвица.

Место — Церковь Антонитер, (Antonieterkirche), церковь в которой установлен черный ангел, на цепях, как символ войны

Общее название: „ Кельская военная промышленность. Кто способствовал, кто был против. Кто жертва»

Бургомистр Кельна Генриетта Реккер: я спрашивала мою 97 летнюю мать: „ Как могло это все случится? Что нужно делать, чтобы это не повторилось?» — и не получила ответа.

На сцене артисты читали, фотографии мелькали, как в диафильме.

Сначала про банкира фон Шредера (von Schröder), финансировавшего Наци, вкладывавшего деньги в производство военной техники, нажившегося за счет «экспроприированных» еврейских банков и австрийских после аншлюса, потом про Генри Форда, чьи заводы изготавливали запасные части как для немецкой, так и для союзнической военной техники.

И все под прикрытием красивых слов защиты от большевизма и антисемитскими настроениями.

А производство развивалось очень бурно, рабочих рук не хватало, тут -то очень и пригодились угнанные с захваченных территорий девушки (в основном девушки).

В лагеря отправляли не только евреев, но и свидетелей Иеговы (организация признана экстремисткой, её деятельность запрещена в РФ), отказывающихся по религиозным соображениям брать в руки оружие.

Народу было очень много, стояли в проходах. Но публика возрастная. Женщину выжившую в Аушвице посадили в первый ряд. Представителей синагогальной общины Кельна тоже. Несколько женщин в мусульманских платках...

И замечательное музыкальное сопровождение: Хор начал с псалма, потом на слова Бертольда Брехта „ Молдавская песня», когда речь зашла о перемещенных лицах, и «Баюшки баю» на стихи Лермонтова (!!!). Ну и, конечно, Клаус фон Гайгер, которого только, пожалуй с Бертольдом Брехтом можно сравнить.

(Клаус Гайгер (Klaus von Geiger). Скрипач, композитор. Певец. Скорее бард. Исполняет свои песни, тематика антивоенная. Вот названия исполненных песен: „ Песня про деньги», “ Молох», «Гробы», „ Песня о дезертире», „ Хлеб и розы».)

Потом под проливным дождем все пошли возлагать цветы к памятнику жертвам нацизма»

Никаких выводов. Просто рассказ.

09.05.2020

Брат моего свекра тоже пропал без вести. Когда я вошла в семью моего мужа и пыталась разобраться в родственных отношениях, имя этого брата всегда было затянато завесой молчания. Приехав в Германию, я нашла следы: он погиб здесь, на территории Германии, в концлагере. Стыдно было, да и просто опасно считаться родственником пропавшего без вести, да еще и в концлагере. Тут не льготы полагались... Кстати мой дед, умерший от ран 12.01.46, тоже не считается погибшим в войну и никаких льгот не положено..

Когда праздновали 65 годовщину, мой отец был в Аэропорту в Санкт-Петербурге. Ему сказали: «Вы ветеран?», вообще-то по возрасту видно, ему в этом году 90. «Пройдите в Вип-зал». Там налили стопку коньяку, хорошего, папа говорит, ни разу такого и не пил. Потом он попросил «Пепси-колы», не дали. не положено говорят!

12.05.2020

Так получилось. Что на меня возложили все связи с всевозможными бюрократическими институтами. На меня, которая никогда не умела ни о чем ни с кем договориться. А уж себе что-либо выбить...

Помню как я была потрясена, когда моя свекровь прописала в Ленинграде свою племянницу и выбила ей комнату. Причем племянница пошла работать не на завод, не на лимитную специальность, а воспитательницей в детский сад.

Наши девочки, закончив институт и получив распределение на второй завод „Электро-силы», что в Металлострое, были безмерно счастливы получив ленинградскую прописку, место в общежитии и возможность строить кооператив. Мы же, ленинградцы, не могли этого сделать: те, кто жили в коммуналках имели слишком большую площадь — отгороженные комнаты были велики и неудобны: одна из моих подруг жила в комнате 42 метра вместе с родителями, братом и сестрой. Для постановки на очередь нужно было иметь 5 кв. м на человека. На кооператив ставили с 6 кв. м, у нас было 6,1...

Одна из моих подруг, прописавшись в общежитии, наотрез отказалась вставать на очередь в кооператив: денег не было и взять их было неоткуда. Ее сослуживица предложила такой вариант: она платит первый взнос и отдает Гале две комнаты на ул. Бармалеева. На том и порешили. Галка получила смежные комнаты на Петроградской в доме без ванны, а блокадница и коренная ленинградка уехала в новый район и была счастлива в своих отдельных 15 метрах.

Мама тоже смогла обменять наши две комнаты в коммуналке на распашонку на первом этаже с кухней 4,5 метра: мама пошла в Райисполком и сказала, что в наших двух комнатах, они были большие по 23 метра, можно разместить по семье из трех человек, таким образом снять их с очереди и тем самым улучшить жилищные условия сразу трем семьям. Обошлось одной шоколадкой.

Мы потом надолго застряли в этой распашонке, выбравшись из нее только когда мы с братом уже имели свои семьи, у меня были дети, пережив по два переезда и суд.

13.05.2020

Карантин вроде ослабили, но еще пока не до конца. В магазины только в маске и расстояние 1,5 м. Сделали всюду отдельные вход и выход. Стоят очереди в промтоварные, на улице, так как не пускают сразу много народа. В них впрочем скидки... В парикмахерских- в маске оба и клиент и парикмахер, записалась на понедельник, посмотрим, что из этого выйдет.

14.05.2020

Мы много поездили по Союзу. И в основном на поездах: то ли самолеты еще не так активно летали и было это просто дорого, хотя подсчеты всегда показывали, что дешевизна железно-дорожных билетов удваивается, если включить стоимость еды, которую нужно взять с собой. А а обратном пути с юга вечно покупали продававшиеся на коротких полустанках ведрами яблоки, груши, персики, помидоры- в зависимости от сезона и маршрута. Это было дешево и вкусно. Там же можно было купить и горячую картошку, и пирожки.

Мы ехали Санькой в Севастополь, где Сережа был на курсах повышения квалификации. Удачно подоспело лето. В купе ехать молодая пара, а Санька почти всю дорогу сидел на горшке, отказавшись ходить в туалет. Доехали мирно. Другой раз ехали с родителями в Таллинн, вернее в Пярну, но поезд шел до Таллинна, а потом узкоколейка до Пярну, где на пляже стоял ресторан „Ранахуна», работавший днем как столовая, куда пускали детей, где подавали взбитые сливки с ревенем, а местные дети ели ножом и вилкой, немало удивляя нас, ленинградцев, никогда раньше такое и не видевших. В дюнах загорали музыканты, читая ноты, готовясь к вечерним концертам, здесь же вечерами выступали разные хоры, а в конце сезона сразу три хора эстонский, латышский и литовский в национальных костюмах.

Мы купили три билета в купе, предполагая, что Саша будет спать с мамой, но не тут то было: он разлегся так, что для мамы не хватило места. В купе ехала еще одна женщина, так что меня положили на третью, багажную полку, что расположена поперек купе, а потолок расположен так низко, что я долго себе внушала, что утром, вставая, не нужно вскакивать, а вставать постепенно, чтобы не разбить лоб. Папа лег на верхней полке без матраса и одеяла, только надувную подушку взял. После армейских будней он засыпал где угодно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.